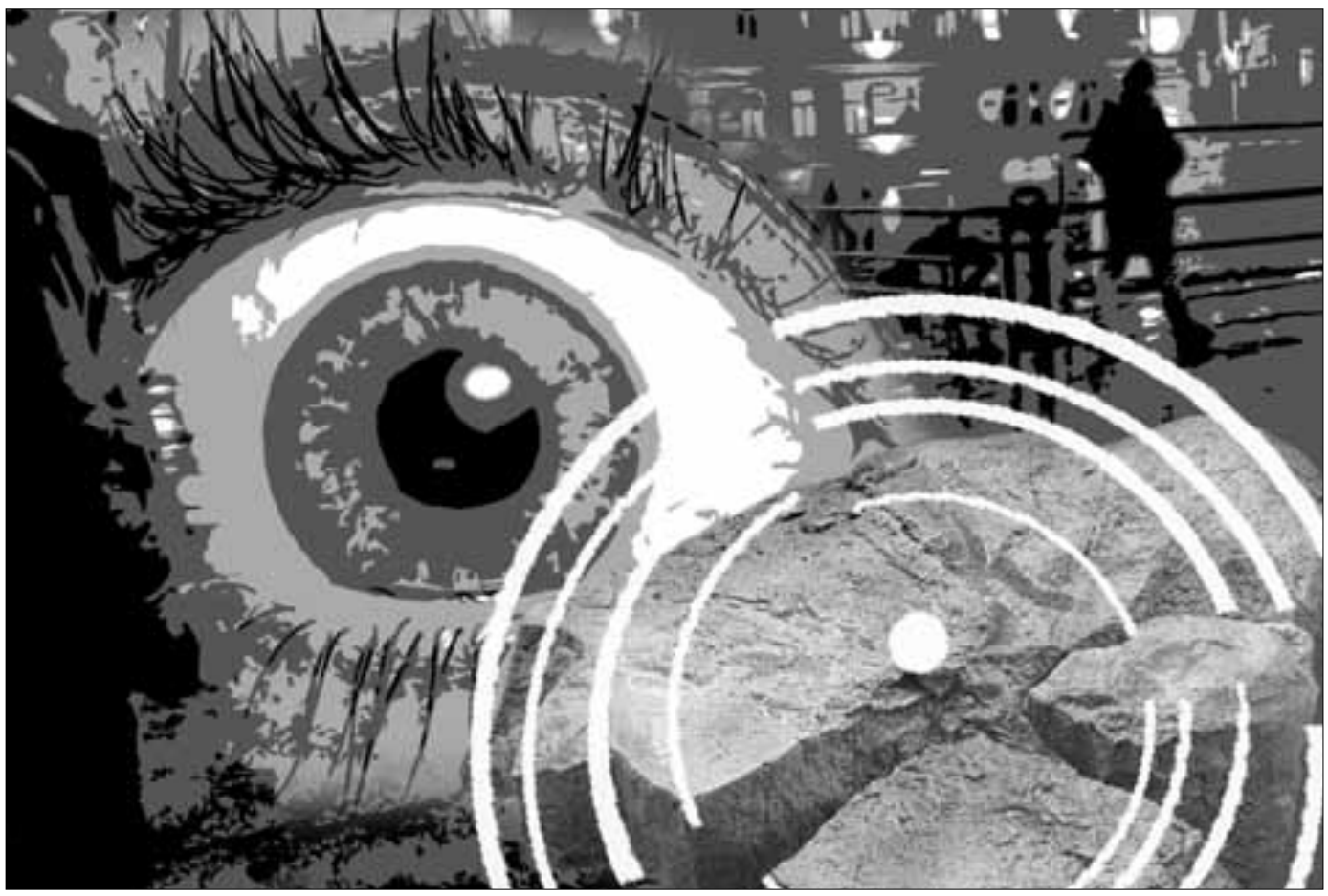
ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ФРОНТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ОППОЗИЦИИ

30 ЯНВАРЯ — 05 ФЕВРАЛЯ 2006 ГОДА №03 (21)

О ГЛАВНОМ

ТАНЦЫ ВОКРУГ КАМНЯ



Александр ГОЛЬЦ

Вся минувшая неделя прошла под знаком шабаша, устроенного российской властью вокруг «разоблачения» английских шпионов, работавших под крышей посольства. Мало того что завербованные агенты общались с резидентом через напичканный электроникой контейнер, замаскированный под простой российский камень. Сосканировав с камня секретную информацию, британские дипломаты, по версии ФСБ, тут же принимались подписывать чеки для оплаты деятельности отечественных неправительственных организаций, например Московской Хельсинкской группы. Цель дубоватой чекистской операции очевидна — доказать, что неподконтрольные Кремлю общественные организации наверняка находятся на службе иностранных разведок.

Вести обо всем этом речь, может быть, и не имело бы смысла, если бы сама история со всей очевидностью не продемонстрировала то состояние, в котором в результате неустанной шестилетней деятельности властей находится страна. Официозное телевидение (другого в России просто не осталось) послушно вдалбливало в головы граждан нескладную чекистскую версию. Ни один журналист не решился задать оперативникам из ФСБ очевидного, лежащего на поверхности вопроса: если за камнем-контейнером велось столь плотное наблюдение, почему британские шпионы не были взяты с поличным, почему им позволили этот камень унести? С ходу были приняты на веру в высшей степени сомнительные доказательства шпионской деятельности английских дипломатов и их связи с правозащитниками. Не усомнились в истинности всей этой истории и послушные Кремлю депутаты Думы, поспешившие разработать резолюцию, обличающую британские спецслужбы за связь с российскими неправительственными организациями. Не удивлюсь, если завтра «Единая Россия» вместе с «Нашими» выведут на митинги протеста собранных по разнарядке московских дворников. А уж те потребуют — нет, не расстрелять подлых британских наймитов: времена нынче гуманные, — но уж наверняка закрыть зловредные организации.

Казалось бы, чего российская власть так взъелась на неправительственные организации? Признаемся, влиятельность их, к сожалению, невысока. А авторитетны они лишь для небольшого числа людей. Штука в том, что только эти организации да еще паратройка газет позволяют себе в путинской России высказывать несогласие с официальной точкой зрения. А полностью прижать их к ногтю Владимиру Путину сейчас, когда Россия председательствует в «большой восьмерке», не с руки. Стало быть, по чекистской традиции, их следует дискредитировать. Ведь теперь в ответ на любую критику Кремль, подобно нерадивому председателю колхоза из анекдота, будет отвечать: «Нехай клевещуть, гады». Разве можно, мол, относиться всерьез к заявлениям и протестам тех, кто живет на деньги иностранных разведок.

Наличие зарубежных недругов, денно и нощно пытающихся нагадить России, — отличное оправдание провалов во внутренней политике. Помните, как после бесланской трагедии Путин заявил, что террористы являются инструментом неких зарубежных темных сил, которым не нравится то, что у России есть ядерное оружие? Не удивлюсь, если завтра какой-нибудь городской начальник объявит прорыв теплотрассы диверсией ЦРУ, а пожар, обернувшийся гибелью людей, — провокацией японской разведки.

Среди московской либеральной публики весьма популярна теория о том, что путинский авторитаризм на самом деле весьма мягкий и он никогда не дойдет до жестокости и идиотизма авторитаризма советского. И пусть российское телевидение совершенно тошнотворно, зато можно читать любые книжки, посещать любые выставки, смотреть любые фильмы. Стало быть, можно «отделиться» от этого государства, жить своей частной жизнью. Как видим, теория эта не подтверждается отечественной практикой. Режим стремительно набирает обороты по части и жестокости, и идиотизма. Так, история с британским шпионским камнем произошла одновременно с помещением Михаила Ходорковского в штрафной изолятор под совершенно абсурдным предлогом.

В немалой степени эта быстрая трансформация «управляемой демократии» в деспотию объясняется пассивностью и равнодушием российских граждан, которые в большинстве своем пока не обращают внимания на сигналы вроде усиливающейся шпиономании. Но режим отступает только тогда, когда и если сталкивается с массовым, организованным протестом. Пора учиться такому протесту. Времени, похоже, осталось совсем немного.

ХРОНИКА ПРОТЕСТА

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТ ЛЕЧЕНИЯ В ЗНАК ПРОТЕСТА

В Оренбурге заключенные, страдающие ВИЧ-инфекцией и туберкулезом, проводят массовую акцию протеста против незаконных действий администрации колонии, в которой они отбывают наказание. О протесте сообщается в письме, которое подписали 113 человек. Заключенные принципиально отказываются от принятия лекарств и от медицинских процедур. Акция протеста вызвана тем, что 12 января в результате планового обыска пострадало имущество заключенных: постельное белье, подушки и матрацы были порваны, личные вещи изъяты или приведены в негодность, запасы еды – растоптаны.

Каспаров.Ru

В ОМСКЕ ОБЪЕДИНЕННАЯ ОППОЗИЦИЯ ПРОВЕЛА МИТИНГ ПРОТИВ РЕФОРМЫ ЖКХ

21 января в Омске состоялся митинг протеста против роста тарифов на коммунальные услуги и проведения жилищной реформы под руководством партии власти. В нем приняли участие более 200 человек. Из-за мороза организаторы — среди них ОГФ — планировали не затягивать митинг, но люди простояли на площади больше сорока минут.

Каспаров.Ru

ОППОЗИЦИЯ ДИМИТРОВГРАДА ЗАЩИЩАЕТ ЛЕС

22 января в Димитровграде Ульяновской области прошел очередной пикет против вырубки зеленого массива в парковой зоне города. Акция прошла под лозунгом «Не рубите, мужики, лес!». В ней приняли участие представители Союза зеленых России, Объединенного гражданского фронта, АКМ и НБП. Пикет проходил рядом с территорией, где планируется вырубка зеленых насаждений и строительство торгового центра.

Каспаров.Ru

ПИКЕТ В ПОДДЕРЖКУ АВТОТРАНСПОРТНИКОВ

22 января в Таганроге НБП провела пикет в знак солидарности с недавней акцией протеста автотранспортников. На пикет также пришли представители местного комсомольского движения. Основной целью было привлечь внимание общественности к ситуации вокруг автотранспортного предприятия «Русский транзит», работники которого недавно провели в Таганроге голодовку. Соглашения, достигнутые в ходе переговоров между руководством компании и администрацией города, временные, и скоро работники предприятия снова останутся без работы, заявили лимоновцы. Проведенной акцией они надеются помочь работникам предприятия отстоять свои права.

Каспаров.Ru

ИВАНОВСКИЕ ПЕНСИОНЕРЫ ПОТРЕБОВАЛИ ВЕРНУТЬ ИМ СТАРЫЕ ПРОЕЗДНЫЕ

23 января в Иванове перед зданием областной администрации собрались на митинг более сотни пенсионеров. Они требовали вернуть льготникам проездной билет на неограниченное число поездок. Новый проездной, который продается пенсионерам по той же льготной цене сто рублей, предусматривает только 50 поездок в месяц в электротранспорте и муниципальных автобусах. К митингующим пенсионерам вышла заместитель председателя правительства области Ольга Хасбулатова и попыталась объяснить, почему власть так поступила. В ответ слышались выкрики «Не обманывайте нас!» и «Хасбулатову в отставку!».

Каспаров.Ru

ЖИТЕЛИ НАХОДКИ ПРОТЕСТОВАЛИ ПРОТИВ ОТКЛЮЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

25 января жители Находки провели стихийный митинг против отключения электроэнергии муниципальной компанией, транспортирующей по электросетям продукцию «Дальэнерго». Участники митинга потребовали от городских властей обеспечить нормальным энергоснабжением офисное здание на улице Пограничной и восстановить работу обесточенной телекомпании «НЕО-ТВ». К митингующим не вышли ни представители компании ООО «Находкинская электросеть», ни представители официальных властей.

Дейта.Ru

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

РОЖДЕНИЕ КОАЛИЦИИ?

Когда в регион прибывает известный общественный или политический деятель, руководители администраций, как правило, стремятся встретиться с ним. Но в этот раз администрация Мурманской области была в некотором замешательстве: к нам прилетел Гарри Каспаров. С одной стороны — чемпион мира по шахматам, кумир миллионов, с другой стороны — человек, вставший на защиту социальных прав россиян, задумавший объединить все политические силы, что идут против действующего режима. Чиновники замерли в ожидании...

Организацией визита Каспарова занималась Елена Васильева — видный эколог, председатель регионального комитета Гражданского форума. Накануне приезда Каспарова выяснилось, что лидера ОГФ желают встретить многие руководители общественных организаций и партийные лидеры, так что мы столкнулись с необходимостью организовать дополнительную охрану. Надо сказать, волнения оказались не напрасными: на протяжении всего визита за нами следовали неопознанные машины, пытавшиеся вклиниваться в кортеж.

Неслучайно первая встреча лидера ОГФ с мурманской общественностью состоялась в Детском инвалидном центре. Именно в такой организации, где люди помогают друг другу выжить, решено было не только собрать в узком кругу представителей общественных и политических организаций и партий, но и привлечь внимание к бедам самых незащищенных слоев населения. В середине разговора в здании внезапно погас свет (позже стало известно, что в городе произошла авария), и беседа продолжилась при свечах. Возможно, это еще больше сблизило присутствующих, придало общению доверительность.

В какой-то момент к Е. Васильевой подошел мужчина, не скрывавший своего негодования. Оказалось, это отец Валентины Гуниной — призерки чемпионата Европы и мира по шахматам, с которой Гарри Кимович хотел встретиться в областной Думе, чтобы вручить памятные подарки. Отец девочки был оскорблен тем, что, как ему сообщили из областного комитета по физкультуре и спорту, Каспаров не желает видеть родителей девочки на церемонии. Это было шоком для всех. А ровно в тот момент, когда мы разрешали не имеющий под собой основания конфликт, Е. Васильевой позвонил неизвестный и предупредил: «Отец Гуниной ненавидит Каспарова по политическим убеждениям и не желает, чтобы тот встречался с его дочкой»...

Мурманский педагогический университет — старейшее учебное заведение области. На встречу с Каспаровым, где, как планировалось, должны были присутствовать только студенты, захотели приехать многие жители региона. Несколько автобусов не смогли преодолеть снежные заносы на дорогах, и людям не удалось добраться до Мурманска, однако вдовы моряков погибшего «Курска» приехали и сидели в первых рядах, внимательно слушая выступление лидера ОГФ.

А затем состоялось выступление Каспарова в областной Думе. Депутаты понимали, что Каспаров говорит то, о чем они и сами думают, но были потрясены тем, что в таких стенах можно так открыто высказываться о наболевших проблемах общества. На их глазах происходила маленькая революция. Депутаты задавали множество вопросов, спорили над терминологией, чтобы быть до конца понятыми. Каспарова провожали бурными аплодисментами и просьбой вновь посетить Мурманск.

Следующее выступление — в VIP-клубе в филиале Академии при президенте РФ. На отдельном столе была шахматная доска с воспроизведением расстановки фигур в переломный момент игры Каспарова против Карпова в марте 1985 года. Конечно, разговор зашел о спортивных достижениях Каспарова, но быстро перетек в другую сферу. Полемика была жаркой, но выяснилось, что в понимании сегодняшних проблем России у спорящих очень много общего...

Все средства массовой информации, представители которых сопровождали Каспарова во время его визита в Мурманск, написали о поездке. Мнений столько, что диву даешься. Кто-то вещал о том, что Каспаров существует на средства Запада и готовит подрыв политической системы России, кто-то (видимо, больше не нашлось о чем говорить) сетовал на то, что в областной Думе Каспарову надо было заплатить за аренду зала, раз он решил встретиться с депутатами... Но никто и словом не обмолвился хотя бы о том, что в организации встречи вокруг «зеленых» объединились представители Республиканской партии и Партии Жизни, социал-демократы, коммунисты и Демократическая партия. Такая коалиция, пусть и не зафиксированная на бумаге, продемонстрировала, что общими усилиями мы можем сделать много...

Елена ВАСИЛЬЕВА, Евгений ВАСИЛЬЕВ, Алексей БУТОРИН, Николай ЛИВТИНОВ

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

КРИВАЯ ВЕРТИКАЛЬ

ПРАВО ИМЕЕТЕ — НО НЕ МОЖЕТЕ?

В канун Нового года правительство Петербурга утвердило новый порядок рассмотрения уведомлений о проведении митингов, собраний, демонстраций, шествий и пикетов. Конституция гарантирует право проводить публичные мероприятия всем. Но в Петербурге, да и не только там, делается все, чтобы люди вспомнили старый анекдот: «Так я имею право? — Имеете. — Так, значит, я могу? — Нет, не можете...» «Новый порядок» существенно увеличивает число так называемых «особых зон», где проведение публичных акций требует согласования не с районной администрацией, а с городским Комитетом по вопросам законности, правопорядка и безопасности. Прежде «особыми зонами» считались только Дворцовая площадь, Исаакиевская площадь, площадь Пролетарской Диктатуры, площадь Искусств, Марсово поле, Невский проспект, а также территории у Казанского собора и у Смольного. Теперь к ним добавились многие другие площади и территории, а также все здания, где расположены исполнительные органы государственной власти Санкт-Петербурга, прокуратуры и консульства.

Но главное — это порядок рассмотрения уведомлений.

Вообще говоря, организаторы должны лишь довести до сведения властей, где они собираются проводить мероприятие. Никаких разрешений на проведение при этом не требуется. Однако в федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» есть иезуитская норма: «Организатор публичного мероприятия не вправе проводить его, если с органом исполнительной власти субъекта РФ... не было согласовано изменение по их мотивированному предложению места и (или) времени проведения публичного мероприятия». Опираясь на это, Смольный на протяжении всего 2005 года практически неизменно направлял оппозиции «мотивированные предложения», суть которых была проста: митингуйте, но не там, где вы хотите, или не тогда, когда вы хотите. Так, в январе 2005-го, после начала монетизации, Петербургское гражданское сопротивление (туда входят и «Яблоко», и «Наш выбор», и ОГФ, и коммунисты, и правозащитники, и группа защиты Ходорковского, и лимоновцы, и многие другие) хотело пикетировать «Пятый канал» — городское телевидение, давно ставшее отделом пропаганды Смольного. Администрация предложила оппозиционерам перенести пикет от офиса «Пятого канала» на Итальянской улице к... офису питерского корпункта НТВ, расположенному в другом районе города. Оппозиция подала заявку на митинг у здания Мариинского дворца, где заседает Законодательное собрание, — митинг предложили провести у Театра юных зрителей (ТЮЗ), что в трех километрах от городского парламента. Оппозиция захотела пикетировать городскую прокуратуру — но ей предложили провести акцию у Мариинского дворца. Оппозиция решила собрать у ТЮЗа митинг против монетизации и политики «Единой России» — ее отправили к Финляндскому вокзалу. Оппозиция решила собрать митинг в защиту притесняемого администрацией малого бизнеса у Смольного — и вот тут-то ей сделали «мотивированное предложение» отправиться именно к ТЮЗу. Туда же отправили оппозицию, когда она хотела пикетировать Смольный и Мариинский дворец 13 и 14 сентября по случаю годовщины «антитеррористической меры» Владимира Путина (отмена выборов губернаторов). «Если вдруг нам захочется протестовать против неудачных спектаклей ТЮЗа — вот тут-то нам предложат идти к Смольному», — шутили в оппозиции. «Мотивированными предложениями» сопровождались и акции «Беслан, мы с вами!», и акции против отмены отсрочек от призыва, и пикеты в защиту Ходорковского и Лебедева, и акции протеста у белорусского консульства, и ряд пикетов против «уплотнительной застройки» в разных районах города, и многие другие. Причины отказов при этом были, естественно, откровенно смехотворны. То участники акций протеста будут «мешать проходу граждан» или «проезду транспорта», то они создадут «затор на дороге», то обрушат Синий мост через Мойку, то создадут помехи для свободного прохода чиновников в Смольный... Ну а когда надо было проводить «правильные» мероприятия — например, митинг «Наших», — выяснилось, конечно, что можно перекрыть ключевые магистрали в центре города и не обращать внимания на то, что это кому-то и чему-то помешает.

Все это было бы смешно — если бы не было грустно. Ведь отказ от «мотивированного предложения» о переносе акции (туда, где она не имеет никакого смысла) ведет к тому, что ее объявляют незаконной. После этого ее можно разогнать, а организаторов и участников задержать, а то и избить. Это вовсе не преувеличение.

В июне 2005-го в Петербурге был разогнан «несогласованный» митинг в защиту политзаключенных: бойцы ОМОНа уже через 5—10 минут после его начала начали ломать транспаранты и флаги, после чего избили и задержали три десятка человек. В этот день в городе был Владимир Путин и высокопоставленные гости, приехавшие на Петербургский экономический форум, и милиция должна была любыми средствами не допустить, чтобы им на глаза попались лозунги «Россия без Путина!»...

Теперь, после того как «новый порядок» закреплен и федеральным, и питерским законом, а все полномочия по «рассмотрению уведомлений» переданы Смольному, оппозиции не приходится ждать ничего хорошего. Говорить ей «право-то вы имеете — но не можете» отныне будут на «законном» основании. А для тех, кто не согласится с «мотивированным предложением» и захочет все-таки выйти на площадь, у власти есть милиционеры, которым дан приказ не стесняться в средствах, дубинки, «обезьянники» и прочие прелести отечественной «правоохранительной» системы.

Борис ВИШНЕВСКИЙ

ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ

ДЕНЬ ЧУДЕСНЫЙ

Погода бодрила. Заморозки пришли в Москву в ноябре, но до январских морозов было далеко. Перед универсамом второй день стояла «лужковская» ярмарка, «Газели» с товаром. Среди машин выделялся загородивший проход серый УАЗ — «таблетка». Рядом стояли люди в слишком чистых для продавцов белых халатах и милиционеры с «калашами». Только подойдя вплотную, можно было понять причину их появления: на промерзшем асфальте лежала бесформенная груда матрасов, из-под которой выбивалась рука. Рядом — чайник на углях от костерка... Через четверть часа, когда я выходил из магазина, ничто не напоминало о случившемся. Тело увезли, матрасы выкинули, золу вымели, и люди оживленно ходили по тому же асфальту, ни о чем не подозревая — или делая вид. С того времени только в Москве холод унес более ста тридцати человеческих жизней.

В крещенские морозы каждое утро нам сообщали о числе замерзших — но ничего о том, как им помочь. Только 20 января по НТВ прошел сюжет о православной бригаде помощи бездомным, работавшей на московских трех вокзалах, — кого-то кормили, кого-то отогревали... Успевали помочь не всем: «...был пациент, алиментарная дистрофия, возможно, еще и туберкулез, не успели довезти до скорой, он скончался на территории метрополитена...» И что это для Москвы — один автобус?

В последующие дни показывали девушек, которые помогали замерзающим — не по должности, а просто потому, что не должны люди замерзать на улице!

...Собственно, с этого и начинается любая общественная деятельность — с помощи тем, кому плохо и кто рядом. Рядом — это значит, что можно дотянуться.

Многие из активистов демократического движения времен перестройки в конце 1988-го помогали пострадавшей от землетрясения Армении: собирали и отправляли вещи, переводили деньги... Правда, потом оказалось, что отправленная дальше по вполне государственным (а какие еще тогда были?) каналам гуманитарная помощь была благополучно разворована, не говоря уже о деньгах...

Андрей Кобылко

Надежнее, если делаешь все сам. Вскоре в Москве появились беженцы с Кавказа — но не от стихии бежавшие, а от войн и погромов. Нашлись люди, которые стали помогать им, — а помощь нужна была и правовая, и материальная. Светлана Ганнушкина, в 1990-м начавшая с такой работы «здесь и сейчас», теперь помогает вынужденным мигрантам в полусотне регионов, где есть «мемориальские» приемные «Миграция и право». Полтора десятилетия прошло, но работы хватает...

Собственно, и диссидентское движение застойного времени начиналось не только с писем и заявлений. В каком-нибудь институте в день зарплаты на стол клался листок бумаги с надписью: «На невинно убиенных». И люди клали кто пятерку, кто и десятку. Для политзаключенных. Потом это уже превратилось в солженицынский «Фонд помощи...» и в диссидентское движение. Но и двадцать лет спустя продолжалась рутинная работа: покупка консервов и концентратов, сбор и отправка посылок — на зону или детям узников.

Или проходившая в прошлом году в Москве акция «Сухая попа»: люди собирали памперсы для подмосковных домов ребенка и детдомов — в двадцать первом веке дети не должны терять здоровье «с пеленок», мокрых и холодных. Одновременно организаторы акции лоббировали соответствующую строку в бюджете: здоровье детей — дело все-таки государственное.

...Детдомам помогали в прошлом году и «Наши». Но вот девушка, купившаяся на их пиар, вскоре покинула это в высшей степени правильное общественное движение. Она было начала ходить в детский дом, втянулась в работу, привыкла к детям — а вдруг ей говорят: «Ты что? У нас эта акция уже закончилась!». Короче, из «Наших» она ушла, а в детдом ходить не перестала.

Правильная девушка. Наша — без кавычек.

Без такой вот систематической работы вряд ли возможно здоровое общественное движение. Это работа, которой можно заниматься в самое глухое время, когда не видно выхода. И сохранить остатки здоровья в общественном организме, нормальную человеческую реакцию солидарности.

Деятели Русской православной церкви в прошлом году сетовали, что российские правозащитники утратили-де свой авторитет в обществе. Последний раз я слышал это примерно тогда, в дни осенних заморозков, собравших первый скорбный урожай. Но ведь помощь неимущим исстари была делом Церкви, прихода, общины... И вот — один автобус на Москву?

Я посмотрел, кто пять лет назад значился в составленном правительством Москвы списке общественных организаций, помогающих бездомным: «Врачи без границ», «Каритас», Российский Красный Крест, Российский фонд милосердия и здоровья, «Твое право», Конгрегация Миссионерок милосердия (сестер матери Терезы Калькуттской), Центр народной помощи «Благовест»... Но западные организации уходят — и не совсем добровольно, — и адекватной замены «Врачам без границ» на московских вокзалах не видно...

Но бездомные — лишь та часть айсберга, что стала видна в крещенские морозы. Есть ведь множество людей, нуждающихся в помощи. Но и Россия, если разобраться, не безнадежна. Большая часть помощи жителям Беслана за последние полтора года была оказана отнюдь не государством, но лицами частными. Вопрос в том, чтобы эти частные лица, готовые помогать своим согражданам, узнали друг о друге. Тогда у нас будет общество в прямом значении этого слова — община.

Леонид РУЗОВ

P. S. ***Впрочем, и в Москве можно помочь бездомным через церковный приход. Вещи для них можно нести в храм Косьмы и Дамиана (это справа от памятника Юрию Долгорукому), где служит отец Александр (Борисов).***

САМООБОРОНА

НЕ ОСТАВАЙТЕСЬ РАВНОДУШНЫМИ!

В январе 2006 года в России началась общественная акция «Напиши письмо физику Валентину Данилову». Организатором выступила Коалиция общественных организаций Красноярска, объединившая, в частности, представителей Общества добропорядочных граждан, Народно-трудового союза российских солидаристов, Федерации профсоюзов Красноярского края, красноярского Экосоюза, красноярского общества «Мемориал» и ряда правозащитных организаций. Инициатива была поддержана интернет-порталом «Права человека в России» (HRO.org).

Цель акции — «многочисленными письменными посланиями на имя Валентина Данилова выразить ему поддержку и солидарность в условиях невозможности применять свои знания и опыт на пользу обществу; утвердить его в понимании, что он не брошен на произвол властей; показать руководству Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний, расположенного на территории единого Красноярского края, общественную значимость Валентина Данилова».

Инициатива проведения акции «Напиши письмо Валентину Данилову» принадлежит депутату Законодательного собрания Красноярского края Александру Шведову. Депутат разослал журналистам и политикам Красноярского края письмо, в котором утверждает: «Задача исправительной системы, вновь насаждаемой высшими чинами РФ, — наказывать, наказывать и еще раз наказывать добропорядочных граждан России, таких как Валентин Данилов. Он не изменник Родины. В нынешних условиях Валентин Данилов, помещенный в обычную зону строгого режима, лишен возможности применять свои знания и опыт на пользу обществу. Это означает, что спустя год сидения в данном учреждении Валентин Данилов сгорит (физически погибнет) от осознания невозможности применять свой опыт и знания».

Организаторы акции считают, что жители России не имеют права бросать Валентина Данилова «в бездну горя и унижения», и в этой связи предлагают принять участие в акции «Напиши письмо Валентину Данилову».

Для этого не обязательно выходить на митинги и пикеты. Достаточно просто написать открытку или письмо со словами поддержки. Попросите о том же своих друзей, предоставьте информацию знакомым журналистам, расскажите об этом на работе. Ваше письмо поможет этому мужественному человеку, не поддавшемуся давлению спецслужб и не оговорившему себя в суде, перенести трудности и лишения заключения.

Почтовый адрес колонии:
663913, Красноярский край, Уярский район, пос. Громадск, УП-288/16,
Данилову Валентину Владимировичу.

Подробную информацию о деле российского ученого-физика Валентина Данилова, приговоренного по ложному обвинению к 13 годам лишения свободы, вы сможете найти на сайте ***http://hro.org/actions/danilov****.*

НЕ ОСТАВАЙТЕСЬ РАВНОДУШНЫМИ!

В СВОЕМ ПРАВЕ

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

– Я работала продавцом на рынке, сейчас нашла другую работу. Мой бывший хозяин отказывается делать запись в моей трудовой книжке, говоря при этом, что на предпринимателей Трудовой кодекс не распространяется. На новой работе просят подтвердить стаж, что делать?

– Найти трудовой договор с предпринимателем.

В соответствии со ст. 309 Трудового кодекса РФ, а также п.3 Правил ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 16.04. 2003 г. № 225, предприниматель без образования юридического лица действительно не вправе вносить какие-либо записи в трудовую книжку. Однако это вовсе не означает, что факт работы теперь никак не доказать. Документом, подтверждающим работу у работодателя — физического лица, является письменный трудовой договор. В него в обязательном порядке включаются все условия, существенные для работника и для работодателя.

Кроме того, работодатель — физическое лицо — обязан оформить трудовой договор с работником в письменной форме и зарегистрировать этот договор в соответствующем органе местного самоуправления; уплачивать страховые взносы и другие обязательные платежи в порядке и размерах, которые определяются федеральными законами; оформлять страховые свидетельства государственного пенсионного страхования для лиц, поступающих на работу впервые (ст. 303 ТК РФ).

Если письменный трудовой договор оформлен не был, то необходимо обратиться в суд, чтобы подтвердить факт ваших трудовых отношений с этим предпринимателем. Как доказательства могут использоваться свидетельские показания, документы, в которых вы, например, ставили свою подпись в связи с характером работы, и т.д.

— У меня нет московской регистрации. Имеют ли право на этом основании меня не принимать на работу в московскую организацию?

– Нет, не имеют. Отказ в приеме на работу в связи с отсутствием регистрации неправомерен, так как нарушает гарантированное Конституцией РФ (статья 27) и Законом РФ «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территории РФ» право на свободу передвижения и выбор места жительства, а также противоречит статье 64 Трудового кодекса РФ.

— Я принят на работу с испытательным сроком, но в этот период как раз заболел. Может ли это повлиять на результат испытания?

– Нет, на результат не может. Но время отсутствия работника по болезни или по другим уважительным причинам не засчитывается в испытательный срок, и он продлевается на время отсутствия работника на работе (ст. 79 ТК РФ).

По материалам работы «Горячей линии» по правам человека

ЗАПОВЕДНИК РЕАКЦИИ

С Эдуардом ЛИМОНОВЫМ — лидером «единственной реально действующей на территории России массовой молодежной политической организации» и интернационально известным российским писателем — беседует Альберт СНЕГИРЕВ.

— Несколько лет, до приезда в Россию, Вы были важным участником общественной жизни Парижа. Ваша политическая деятельность в России кажется продолжением французского проекта образца 68-го года. Проекта, который не проводит границы между политикой и искусством. Что общего между новой политикой, родившейся в объятой студенческой революцией Франции, и современной Россией?

— НБП основал не я один. Среди ее идеологов были и правый философ Александр Дугин, и музыкант Сергей Курехин, и Егор Летов — идолы российской молодежи девяностых. Представлять дело так, что партия получила от меня все качества, неверно, каждый из ее создателей привнес что-то свое. Но какая-то часть моего французского прошлого, в частности сотрудничества с еженедельником L'Idiot International, основанным в 73-м году Сартром, Симоной Де Бовуар и Жан-Эдерном Аллиером, в НБП, конечно, есть.

Вместе с тем НБП задумывалась не как артистический проект, а как серьезная политическая партия. Создаваясь в ситуации смены государственного строя, она унаследовала черты своей эпохи. Мы решили включить в политическую борьбу эстетику, яркие лозунги, яркую символику, которую заимствовали откуда угодно. Так появилась право-левая партия.

Что касается современной России и экспериментов в области политтехнологии, главное, что нам удалось, это превратить в политическое оружие те методы, которые прежде им не являлись. Например, наша излюбленная тактика — захват зданий. В Европе это происходит на каждом шагу, но люди решают так локальные проблемы отсутствия жилья и политического взаимодействия на уровне муниципалитетов. У нас это стало методом решения проблем государственного масштаба.

— Попытка объединения правого и левого — национализма и большевизма — заложена уже в самом названии. Два несовместимых понятия в рамках одной идеологии, два разнонаправленных вектора в одной политической организации?

— Такая причудливая смесь всего на свете просуществовала до конца девяностых. Тогда уже умер Курехин, медленно, но верно выходили и вышли из политики Егор Летов и Дугин. Но с тех пор выросло много новых лидеров. И это по-прежнему не моя партия. К тому же с уходом Дугина мы практически освободились от правых идей — я всегда был левым.

Из правого вектора осталась только национальная составляющая, но на деле это значит только то, что мы были единственными, кто боролся за права русских в странах СНГ. Мы восставали против арестов героев Великой Отечественной войны, которых в Латвии хотели приравнять к нацистским захватчикам. Мы делали налеты на латвийские посольства, консульства, выступали за бойкот товаров.

— Ваш флаг довольно артистичен и противоречив. В нем использован изобразительный язык Малевича и конструктивистов — глашатаев революции — и одновременно смысловые коды художников советского андерграунда 60—70-х годов — провозвестников революции буржуазной. Также он напоминает советский флаг…

— Каждый из нас понимал, что создавать символы и пытаться сделать их массовыми нелепо, потому что новые символы не прививаются. Они должны что-то наследовать, должны быть связаны с прошлым. И тогда мы сделали наш черный серп и молот, который радикально отличался от всего остального. Артистичность, присущий Курехину абсурдизм — вот составляющие нашей символики. И мы совсем не предполагали, что в будущем нас будут обвинять на этом основании черт знает в чем.

— Вероятно, именно ваши экстравагантные методы борьбы и заставляют современную российскую власть проявлять свою агрессивную, репрессирующую составляющую так публично, так беззастенчиво?

— Последний захват нашего помещения на Каширском шоссе 24 ноября 2005 года был откровенно противозаконным. Раньше они хотя бы заручались решением суда, теперь не было даже этого. А налеты на квартиры партийцев заставляют вспомнить Чили, где людей репрессировали только на основании принадлежности к определенной политической партии.

Да, возможно, мы унижаем государство своими акциями. Но и правильно делаем, что унижаем, потому что оно недостойно, несвободно, недемократично, к тому же несовременно. К власти пришли люди, главным оперативным методом которых является насилие! Трагедия в Беслане — насилие. Ответ на захват чеченскими террористами «Норд-Оста» — опять насилие, в том числе и по отношению к своим верноподданным. Собрались люди на несанкционированный митинг — опять насилие. Везде насилие, избиение людей. Путин — опасный человек. А что он будет делать в случае крупного международного конфликта? А что он будет делать, если, как в романе Доренко, кто-то вдруг захватит Обнинскую атомную станцию? Он же угробит нас всех как заложников. Он ни с кем не договаривается, ему не нужны даже союзники. И не надо думать, что он чего-то не знает. Президент и правительство используют насилие и ложь. Путин проповедует единовластие — эту архаичную и тяжелую форму правления, эту абсолютистскую монархию. В России она называлась самодержавием и царизмом.

С 1998 года мы получили пять отказов в регистрации от Центризбиркома. 15 декабря 2005 года мы вновь подали документы, достигнув установленной на дичайшем уровне нормы в пятьдесят тысяч человек. Интересно, что главный инквизитор Вешняков ответит нам на этот раз.

— Как создавалась «единственная реально действующая на территории России массовая молодежная политической организация», как определяет НБП шеф-редактор сайта www.kreml.org Павел Данилин?

— Мы не «Единая Россия», которая делалась за одну ночь за счет фальшивого административного ресурса и так же фальшиво регистрировалась. Мы росли постепенно. В сентябре 93-го года появилась московская организация — небольшая группа людей. К 98-му году у нас было уже свыше 47 организаций. И до этого момента нас спокойно регистрировали, не было никаких проблем. Когда же в октябре 98-го обнаружилось, что мы имеем достаточно зарегистрированных региональных организаций, чтобы получить статус общероссийской политической партии и таким образом участвовать в выборах, то тут нас немедленно остановили. Причем под формальными предлогами. Против нас никогда не было ни одного серьезного процесса — нас просто не в чем обвинить. Никто никогда не называл нас экстремистской партией, кроме слишком уж рьяных или глупых журналистов.

А все суды, которые происходят сейчас над нашими ребятами, — это всегда намеренно неверная квалификация содеянного. Вместо квалификации захвата Минюста, например, по Административному кодексу (а то, что мы сделали, несомненно укладывается в его рамки), озлобившееся государство прибегает к Уголовному. То, как оно выстраивает отношения с нами, лишний раз подтверждает абсолютистские и насильнические тенденции современной российской власти.

— Какие шаги ваша партия предпринимает для смены этого средневекового режима?

— Я сразу после выхода из тюрьмы начал налаживать мосты. Партия добилась того, что, например, с сентября 2004 года у нас существуют близкие, рабочие отношения с КПРФ. Мы постоянно проводим консультации с Мельниковым, Кашиным и другими лидерами парламентских коммунистов, корректируем нашу политику и вырабатываем общую линию. И, надо сказать, это приносит свои плоды. Они нам помогают с политзаключенными, мы вместе выступали по поводу закона №122 о монетизации льгот.

Демократы тоже зашевелились, особенно после того, как г-н Сурков в своем интервью «Комсомольской правде» от 29 сентября 2004 года объявил, что лимоны и яблоки растут на одной ветке. С тех пор лимоны и яблоки стали понимать, что у нас одна страна. И если Кремль объявляет нас обоих своими врагами, то имеет смысл посмотреть друг на друга повнимательнее. Результатом такого идеологического разглядывания явилась серия голосований внутри «Яблока» за объединение с нашей партией. Я знаю результат одного из таких голосований Высшего совета «Яблока», состоящего из 28 человек: 14 (в том числе и Явлинский) проголосовали против и 14 — за, что я считаю совсем неплохим результатом политики объединения. То, что они выступили в вопросе монетизации на стороне народа, несмотря на противоречие такой позиции их собственным либеральным реформистским взглядам, несомненно говорит в их пользу. Я высоко ценю этот поступок.

— Какими вы видите перспективы оппозиции?

— Я считаю, что выдвигать единого кандидата от коммунистов или демократов значит заниматься политической фантастикой. Если коммунисты или демократы опять будут думать над тем, чтобы баллотировать единого кандидата, получится как всегда. А победят те силы, которые превратили нашу страну в заповедник реакции. У нас реакционное правительство, реакционная дума, реакционный донельзя президент.

Но у всех деятелей оппозиции одна цель. Это благородная цель восстановления климата свободы в стране, а именно — проведение свободных, неконтролируемых выборов в парламент, в котором партии могли бы конкурировать.

И будет то, что есть. Никакого чуда не произойдет. Будут коммунисты со своими 25%, будут демократы с 12—14%, 7—8% будем иметь мы, что-то будет иметь «Родина». Наш народ столько помытарили выборами, что он не будет голосовать за авантюристов. У нас мудрый народ. Бояться того, что к власти придет никому неведомая экстремистская партия и всех повалит и покосит, не приходится. У нас в стране всего около семи процентов крайне правых, которые исповедуют эту идеологию и голосуют за нее: в южных областях (Ставропольский, Краснодарский край), на западе (Псковская область); также много правых в Санкт-Петербурге и области. Это прекрасно, если у нас будет многопартийный парламент, а создание коалиционного правительства сделает всех ответственными за жизнь страны и превратит людей, злобно стиснувших зубы и спихивающих все ошибки на политических конкурентов, в ответственных политиков.

Сегодня для меня важно объединение всех сил оппозиции. Я вообще никого не критикую. После трех лет в тюрьме я взял себе за правило — не заниматься мелочными разборками. Нам нужно сплотиться без всяких условий с любыми антикремлевскими силами, которые существуют в России. Поодиночке нам не победить. Наше население идеологически раздроблено, а идеологические архетипы формируются столетиями, поэтому нелепо ожидать, что вся страна или хотя бы достаточная для переизбрания президента ее часть вдруг приобретет идеологическую однородность. Наоборот, сегодня должна появиться фигура, стоящая над схваткой, не включенная в существующую парламентскую политику.

— Скажите, какой была бы позиция вашей партии в свободном парламенте?

— Сейчас ни в одной стране мира идеология не играет существенной политической роли. Нам нужен добрый и приличный менеджмент, нам нужно правительство, которое действует в интересах студентов, пенсионеров, чеченцев, русских, мусульман, православных, рабочих, бизнесменов — всех, кто живет на территории нашей страны. У нас традиционно тяжелое государство, поэтому надо дать больше влияния общественным организациям. Больше власти — гражданам.

Главный редактор Александр ГОЛЬЦ. Редакционный совет: Денис БИЛУНОВ, Гарри КАСПАРОВ, Марина ЛИТВИНОВИЧ, Сергей ПАРХОМЕНКО, Александр РЫКЛИН
Штаб-квартира ОГФ: 775-24-64 www. rufront.ru E-mail: gazeta@rufront.ru
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-21-950